

ПРАВО

УДК 316.334.4:340.12

ВЛАСТЬ И ЛИЧНОСТЬ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Ф.А. Вестов

Саратовский государственный университет,
кафедра основ права
E-mail: jurid@info.sgu.ru

В статье рассматриваются различные подходы к вопросу взаимоотношений государства и индивидуума, их влияние друг на друга в правовом государстве. Автор сделал попытку выделить основные политические идеи, реализуемые в Конституции Российской Федерации.

Authority and Individual in Rule-of-law State

F.A. Vestov

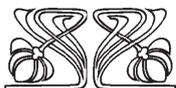
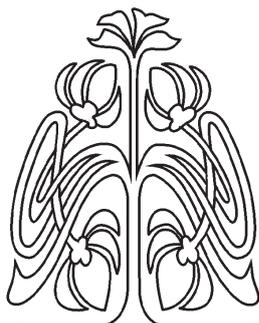
Various approaches to relationship of state and Individual, and their interrelationship within rule-of-law state have been discussed in the article. The author has made an attempt to single out the main political ideas of rule-of-law state stipulated in the Constitution of the Russian Federation.

Вопрос взаимоотношений государственной власти и личности начал приобретать актуальность еще в XVIII в., когда Ж.-Ж. Руссо в своем знаменитом «Общественном договоре» попытался доказать, что свобода личности заключается в ее участии в государственном верховенстве; в конструируемом им свободном государстве верховная власть всецело принадлежит народу, общая воля которого устанавливает закон, учреждает правительственные органы и направляет их деятельность¹. Идеи Ж.-Ж. Руссо осуществились во времена Великой французской революции, когда для решения вопроса об установлении правильных отношений между государством и личностью французским Национальным собранием в 1789 г. была провозглашена Декларация прав человека².

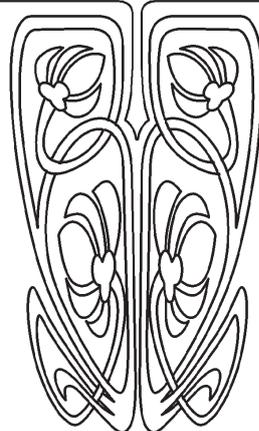
Однако очень скоро стало ясно, что проблема имеет более глубокие корни решения, нежели положения Декларации³. Взгляды были диаметрально противоположными. Если сторонники Декларации исходили в своих теоретических построениях из отдельного человека, то ее противники были проникнуты отрицательным отношением к индивидуализму. Так, по учению О. Конта, идея субъективного права есть продукт метафизической философии; напротив, при организации общества на позитивно-научных началах отдельному лицу должны быть присвоены обязанности, а не права⁴. Как видно, «здесь... подрывались прочность и устойчивость самого основания права, а это лишало последнее наиболее существенной доли его значения и смысла. Отсюда не труден был переход к полному отрицанию субъективного права, да и права вообще»⁵.

Несмотря на то, что идею О. Конта поддерживали многие известные ученые, ее противником впервые выступил Г. Еллинек, изложивший свою позицию в книге «Система субъективных публичных прав». «Г. Еллинек, – писал Ф. Тезнер, – первый вскрыл значение проблемы субъективного права во всех областях публичного права и проследил эту проблему по всем разветвлениям его... Работа Г. Еллинека представляет собою отчет к концу столетия относительно того, что дало это столетие для науки публичного права»⁶.

«Несмотря... на направленность исходных методологических предпосылок Г. Еллинека, – укажет несколько позже Б.А. Кистя-

**НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ**

ковский, – его труд сохранит навсегда свое значение как образец замечательного юридико-догматического построения. Все юридико-догматические исследования в этой области по необходимости должны будут примыкать к тому, что вскрыл своим углубленным и прозорливым научным анализом Г. Еллинек». Тем не менее, «...оставаясь на почве юридической догматики, никогда нельзя прийти к общеобязательному решению вопросов, лежащих в основании юриспруденции. Поэтому в будущем все решения в этой области должны производиться под направляющим и исправляющим контролем общей теории права. Тогда права личности будут обоснованы не только как субъективные публичные права, но и как права человека и гражданина»⁷. Действительно, это и ему подобные мнения показывают, что только та научная позиция, которую вырабатывает общая теория права, способна дать научное обоснование прав личности. Для этого право и правомочие нужно брать как первичные явления, как известную реальность, существующую помимо и независимо от государства. Тогда утвердится и научно правильный взгляд на государство, которое по своему существу, по своей идее есть союз свободных лиц. При этом последнее признается самим Г. Еллинеком, который указывал на исторический факт, что государство никогда не состояло из рабов. Истинные цели и задачи государства заключаются в осуществлении солидарных интересов людей. При помощи государства осуществляется то, что нужно, дорого и ценно людям. Государство само по себе есть пространственно самая обширная и внутренне наиболее всеобъемлющая форма вполне организованной солидарности между людьми. Даже наиболее жесткие формы государственной власти обыкновенно оправдываются соображениями о пользах и нуждах всего народа. Общее благо – вот формула, в которой кратко выражаются цели и задачи государства⁸.

Таким образом, с одной стороны, нормальное существование и развитие общества и государства невозможно без основных, жизненно важных прав и свобод человека. Государство, построенное на принципах декларации прав человека и гражданина, должно быть организованным и вполне свободным государством, в котором каждая личность получит возможность вести достойное человеческое существование. Но, с другой стороны, представляя народ в целом, являясь всепоглощающей организацией его, государство может заслонить собой народ. Становясь на место народа, государство начинает рассматривать себя как самоцель и превращать народ в подчиненное себе средство. «Для... устранения государственного деспотизма, – предупреждал Б.А. Кистяковский, – далеко не достаточно одного участия народа в выработке законов и в контроле над их исполнением, как бы деятельно это участие не проявлялось»⁹.

В России 1990-х гг. мы наблюдали процесс, когда «центральная власть...» была «вынуждена смотреть на дело по государственному, то есть заботиться об интересах выживания не только себя, любимой, но попутно по необходимости и всего управляемого ею общества... Именно центры волею судеб приходится проводить в стране буржуазные реформы»¹⁰, – пишет А.С. Хоцей. Напротив, сегодня мы наблюдаем процессы, где полное поглощение индивидуума государством просто невозможно. Прав был Б.А. Кистяковский, считавший, что в правовом государстве – правовой организации народа¹¹, именно отдельный человек, представляющийся с первого взгляда ничтожной величиной по сравнению с государством, оказывается наиболее сильным для него противником, потому как отдельный человек является единственным вполне реальным основанием всякой общественной и государственной жизни¹².

Но здесь появляется новая проблема – не всякий человек способен противопоставлять себя государству, а только тот, кто является личностью в полном смысле этого термина¹³. Такие люди способны реально влиять на государство и власть.

Мнения по этому поводу расходятся. Так, марксистская теория отвергала возможность влияния личности на власть, противопоставляя этот процесс общественному воздействию. «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, – утверждал К. Маркс. – В действительности она есть совокупность (в немецком оригинале «ансамбль». – Ф.В.) всех общественных отношений»¹⁴. Развивая этот тезис, В.И. Ленин в полемике с представителями субъективной социологии упрекал их в том, что они начинают с личностей, будто личность есть нечто первичное и элементарное. На деле же личность – продукт всей человеческой истории, общественно исторической формации, представитель определенного класса¹⁵. Социолога должны интересоваться не состояния отдельных индивидов, а вероятные действия определенных классов. «Личные исключения из групповых и классовых типов, конечно, есть и всегда будут. Но социальные типы останутся»¹⁶. «Дело тут именно в социальном типе, а не в свойствах отдельных лиц»¹⁷.

Данная позиция была воспринята как единственно верная и поддержана рядом советских ученых. Ю.В. Франкфурт¹⁸, М.Д. Каммари¹⁹ и многие другие утверждали, что личность с ее индивидуальными, чисто личными чертами накладывается только второстепенный отпечаток на исторические события, поскольку сила ее не в ее личных, а в ее общеклассовых чертах.

Такое упрощенное представление о роли личности в государстве как раз и приводит к ее поглощению государственной властью. На это указывал А.Н. Фатеев, по словам которого само по себе народовластие еще не может оградить граждан, их личность, свободу и права от деспотизма государственной власти²⁰.

Приняв в 1993 г. качественно новую Конституцию²¹, в основе которой лежат положения Всеобщей декларации о правах человека 1948 г., мы не можем игнорировать личность, заменяя ее общественным, как это предлагают, например, лидеры КПРФ. «Диалектика всемирной истории и всемирно исторического прогресса свободы, права и справедливости продолжается»²². Поэтому не тоска по старому, а взгляд в будущее, прогрессивное – вот постулат, который должен лежать в основе реализации положений Конституции РФ о правах и свободах человека.

Конечно, сейчас говорить о полной реализации прав и свобод человека и гражданина, изложенных во второй главе Конституции РФ, пока еще рано. Но мы можем говорить о реализации прав и свобод как об основе установления отношений между государством и личностью. Так, в соответствии со ст.3 Конституции РФ народ осуществляет свою власть в двух формах демократии: прямой (непосредственной) – свободные выборы, референдум, сходы и собрания граждан, петиции граждан, митинги и демонстрации, всенародные обсуждения; представительной – через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Опыт последних лет показывает, что из всех закрепленных в Конституции РФ форм и видов осуществления народовластия наиболее действенными являются свободные выборы. Являясь обязательным атрибутом реального народовластия, они обеспечивают фактическое, активное и постоянное политическое и юридическое участие каждого гражданина в решении всех важнейших вопросов жизни государства. Институт выборов в зависимости от конкретного соотношения политических и социально-классовых сил в государстве, политического режима, уровня политико-правовой культуры и состояния демократических традиций в обществе выполняет и роль орудия в борьбе за власть. Путем выборов формируются представительные органы государственной власти и местного самоуправления, избираются высшие должностные лица в государстве и его регионах. Но в любом случае или в большинстве случаев выборы есть осуществление связи между государственной властью и личностью.

Конечно, нельзя сказать, что выборы – это та идеальная форма, которая осуществляет связь личность и государственной власти. В нынешних российских условиях выборы выполняют, скорее всего, роль структурирования гражданского общества, ибо введение принципа состязательности в избирательную практику позволяет более адекватно воплощаться общественному мнению различных социально-политических сил в результатах выборов.

С полной уверенностью можно сказать лишь одно: являясь наиболее реальным типом

государственного бытия, правовое государство создает те условия, при которых возможна гармония между общественным целым и личностью. В современном правовом государстве государственная индивидуальность не подавляет индивидуальность отдельного лица, а, наоборот, в каждом человеке представлена и воплощена определенная культурная цель как нечто жизненное и личное. На современном этапе отношения между государством и личностью должны рассматриваться как взаимодействие личности и современного правового государства, где права личности реальны именно на сегодняшний день, а власть государства ограничена правом и контролируется гражданами, давшими ей конкретные полномочия. В этом направлении в России уже делаются определенные шаги. Например, для обеспечения взаимодействия народа и государственной власти в целях учета потребностей и интересов граждан Российской Федерации, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики, а также в целях осуществления общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по инициативе Президента РФ В.В. Путина создана Общественная палата.

Тем не менее, у России существует ряд проблем, касающихся как построения того правового государства, о котором говорил Б.А. Кистяковский, так и отношения государственной власти и личности. Решение этих проблем возможно лишь в том случае, если взять за основу постулат: государственная власть – это не что иное, как служение лиц, которым народ доверил власть, на пользу общества и государства.

Примечания

- 1 См.: *Michel H. L'Idée de L'Etat. Essai critique sur l'histoire des theories sociales et politiques en France depuis la Revolution.* 3 ed. Paris, 1898. P. 42; *Новгородцев П.И.* Кризис современного правосознания. М., 1909. С. 250.
- 2 См.: *Ковалевский М.* Происхождение современной демократии. М., 1985. С. 56–58.
- 3 См.: *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права / Сост., примеч., указ. В.В.Сапова. СПб., 1999. С. 286.
- 4 См.: *Conte Aug.* Systeme de Politique positive. Paris, 1851. V. I. (Discours preliminaries).P. 361.
- 5 *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права... С. 292.
- 6 *Tecner Fr.* System der subgektiven offentlichen Rechte von Georg Jellinek // *Grunhut's Zeitschrift.* 1893. Bd. XXI.S. 252–253.
- 7 *Кистяковский Б.А.* Философия и социология права... С. 323.

- ⁸ Кистяковский Б.А. Указ. соч. С. 324.
- ⁹ Там же. С.284.
- ¹⁰ Хоцей А.С. Теория общества. Казань, 2002. Т. III, кн. вторая. С. 600.
- ¹¹ Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913. С.6.
- ¹² Кистяковский Б.А. Философия и социология права... С.283.
- ¹³ См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 6-е изд. перераб. и доп. М., 1991. С. 222–223.
- ¹⁴ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 3.
- ¹⁵ См.: Ленин В.И. Экономическое содержание народничества и критика его в книге Г. Струве // Ленин В.И. Соч. 4-е изд. Т.1. С. 391.
- ¹⁶ Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 207.
- ¹⁷ Ленин В.И. Речь на 1 Всероссийском съезде работников просвещения и социалистической культуры 31 июля 1919 г. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 140.
- ¹⁸ См.: Франкфурт Ю.В. Плеханов и методология психологии. М., 1930. С. 38.
- ¹⁹ См.: Каммари М.Д. Марксизм-ленинизм о роли личности в истории. М., 1953.
- ²⁰ См.: Фатеев А.Н. Очерк развития индивидуалистического направления в истории философии государства. Идея политического индивида. Ч.1. Харьков, 1904. С. 110.
- ²¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.). М., 1994.
- ²² Нерсесянц В.С. Теория права и государства. М. 2001. С.112.

УДК 316.75:32

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕЛИ КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ПРОГРАММАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Г.М. Барашков

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: eternity65@yandex.ru

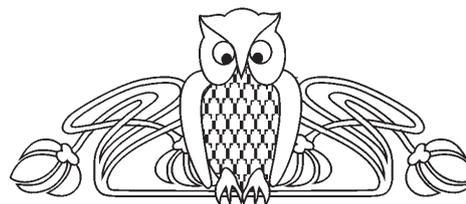
В статье рассмотрены конституционные цели политических партий России, прошедших в Государственную думу на выборах, состоявшихся в декабре 2007 г. Раскрывается сущность понятия «цель» как философско-онтологическая категория. Анализируются программные документы парламентских партий России, выявляются их цели как политико-конституционные акты. Показана идеологическая составляющая парламентских партий, их конституционно-правовые положения функционирования.

Constitutional Objectives Specified in the Programs of Political Parties are Analyzed as Legislative Acts

G.M. Barashkov

Constitutional objectives of political parties, which won elections passed on December 2007, are analyzed in the present article. The notion «objective» is used as philosophic and ontological category. Special emphasis is laid to parties programs and their analysis, parties main objectives are revealed as constitutional acts. Parties' ideological principles and their legal functions are taken into consideration as well.

Программа политической партии как основополагающий политико-правовой акт несет в себе целевую идеологическую нагрузку. Особый интерес представляют конституционные идеи партийных идеологов, так как эти идеи оказывают значительное влияние на политико-правовую действительность, являются показателем конституци-

онных взглядов, поддерживающих ту или иную политическую партию избирателей. Именно цели в первую очередь привлекают потенциального избирателя к определенной политической силе, которая становится выразителем политических целей и взглядов данной группы.

Конституционные цели политических партий составляют содержательную основу их деятельности. Именно в конституционных целях отражаются сущность, интересы и стремления той или иной партии; показано, какие конституционно-правовые преобразования будут осуществляться в случае достижения политической власти в государстве.

В философско-онтологическом смысле цель – это «один из элементов поведения и сознательной деятельности человека, который характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определенных средств», как «способ интеграции различных действий человека в некоторую последовательность или систему»¹. Возникновение цели есть порождение противоречия между сущим и должным, между тем, что есть, и тем, что необходимо. С точки зрения субъекта, цель представляет собой некоторое более положительное содержание существующей реальности, и поэтому она является не столько отражением действительности, сколько полаганием новой действительности.

Нередко цели выступают как ценности, становятся определенными стандартами отношений